CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Апрыщенко В. Ю. Переселение британских и ирландских католиков в континентальную Европу в XVI — XVIII веках / В. Ю. Апрыщенко, Н. А. Лагошина // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 281—301. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-281-301.

Apryshchenko, V. Yu., Lagoshina, N. A. (2021). Resettlement of British and Irish Catholics to Continental Europe in 16th—18th Centuries. *Nauchnyi dialog, 6:* 281-301. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-281-301. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU EBSCOhost

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-281-301

Переселение британских и ирландских католиков в континентальную Европу в XVI — XVIII веках

Апрыщенко Виктор Юрьевич
orcid.org/0000-0001-5365-1534
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений, директор Института истории и международных отношений
victorapr@sfedu.ru

Лагошина Наталия Анатольевна
orcid.org/0000-0002-7712-3469
младший научный сотрудник
lagoshina@sfedu.ru

Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-39-90024 от 27.08.2019 г. (номер внутренней регистрации РФФИ/19-53-ИС)

Resettlement of British and Irish Catholics to Continental Europe in 16th—18th Centuries

Victor Yu. Apryshchenko
orcid.org/0000-0001-5365-1534
Doctor of History, Professor, Department of Foreign History and International Relations, Director of the Institute of History and International Relations
victorapr@sfedu.ru

Natalia A. Lagoshina
orcid.org/0000-0002-7712-3469
junior research scientist
lagoshina@sfedu.ru

Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90024 dated August 27, 2019 (RFBR internal registration number / 19-53-IS)

© Апрыщенко В. Ю., Лагошина Н. А., 2021

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется проблема крупномасштабного переселения британских и ирландских католиков в континентальную Европу в XVI — XVIII веках. Актуальность исследования обусловлена тем, что религиозные школы католиков в Европе рассматривались как образцы благочестивых сообществ, основы, на которых были построены зарождающиеся в Англии традиции веротерпимости, стабильности и коммерческого процветания. Отмечается, что это подпитывало аргументы сторонников либеральных религиозных реформ в Великобритании XIX века. Новизна исследования видится в том, что изучение передвижения католиков в Европу позволяет выявить степень влияния религиозных школ на британскую политику и общественное мнение, понять, каким образом функционировало, адаптировалось и осуществляло коммуникацию сообщество экспатриантов в изгнании. Доказано, что переселение было наиболее интенсивным в елизаветинский период и в начале правления Стюартов, но его влияние на религиозную жизнь в Британии и Ирландии ощущалось в течение более длительного периода, вплоть до конца XVIII века. Авторы приходят к выводу о том, что для католиков, оставшихся в Англии, религиозные учреждения в Европе были не только источником поставки миссионерских священников и религиозной литературы, но и связующим звеном с континентальной Контрреформацией.

Ключевые слова:
Ирландские католики в Европе; британская диаспора в XVI—XVIII веках; религиозные школы; якобитизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of large-scale migration of British and Irish Catholics to continental Europe in the 16th—18th centuries is investigated. The relevance of the study is due to the fact that the religious schools of Catholics in Europe were seen as examples of pious communities, the foundations on which the emerging traditions of religious tolerance, stability and commercial prosperity were built in England. It is noted that this fueled the arguments of the supporters of liberal religious reforms in the UK in the 19th century. The novelty of the study is seen in the fact that the study of the movement of Catholics to Europe makes it possible to reveal the degree of influence of religious schools on British politics and public opinion, to understand how the expatriate community in exile functioned, adapted and communicated. Migration has been proven to be most intense during the Elizabethan period and early Stuart reign, but its impact on religious life in Britain and Ireland was felt over a longer period, until the end of the 18th century. The authors conclude that for Catholics who remained in England, religious institutions in Europe were not only a source of supply of missionary priests and religious literature, but also a link with the continental Counter-Reformation.

Key words:
Irish Catholics in Europe; the British diaspora in the 16th—18th centuries; religious schools; Jacobitism.

CC BY
OPEN ACCESS
Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 94(410+415)“15/17”

Переселение британских и ирландских католиков в континентальную Европу в XVI—XVIII веках

© Апрыщенко В. Ю., Лагошина Н. А., 2021

1. Происхождение и изучение переселения католиков

Период между XVI и XIX веками знаменуется ростом передвижения населения в Европе по религиозным причинам. Религиозные и политические столкновения последователей англиканской церкви с английскими католиками привели к оттоку последних на европейский континент. Переселение католиков являлось преимущественно клерикальным явлением, объединяющим епископов, священников, богословов, мужчин и женщин — членов различных религиозных орденов и студентов-богословов, вынужденных покинуть родину в ответ на религиозные гонения в Англии, Шотландии и Ирландии в XVI веке. Английские, шотландские и ирландские религиозные школы и колледжи на европейском континенте, оставившие обширное наследие в источниках, свидетельствуют о последовательных волнах переселений из Британии и Ирландии. Многочисленных послушников этих заведений можно представить как первую британскую диаспору.

Переезд английских, шотландских и ирландских католиков в Европу в XVI—XVIII веках — хронологически и географически обширное явление — не привлекал всестороннего внимания современной академической науки [Highley, 2002, p. 37—50]. Отсутствие интереса к данной проблеме объяснимо. Традиционно Англия изображалась в качестве предшественницы демократии, поэтому антикатолическая политика в Ирландии не получила достаточного освещения в историографии XX века [Mill, 1837, p. 44].

После первой научной конференции по изучению английского якобитизма как серьезной угрозы вильямитскому и ганноверскому режимам в 1979 году возрос интерес зарубежных историков к переселению католических якобитов. Несмотря на это, степень приверженности католической Ирландии якобитскому движению в значительной степени не исследована. С 2005 года представители транснационального подхода в истории положили начало всестороннему исследованию оттока населения из Британии и Ирландии в глобальном общемировом контексте. Ряд современных работ, посвященных изучению национальной идентичности и социальных сетей католических диаспор по всему миру, вновь сделали актуальным осмысление процессов переселения и адаптации католиков, многие аспекты

CC BY

которых, будучи помещенными в более широкий контекст, подверглись существенному пересмотру.

Несмотря на обширное количество работ, посвященных миграционным процессам в глобальном контексте, передвижение католиков из Британии и Ирландии и их адаптация в европейском обществе Нового времени до сих пор остаются неизученными. Целью данной работы является изучение факторов и особенностей переселения католиков из Британии и Ирландии в Европу в XVI—XVIII веках.

2. Образование католической диаспоры

С 1550-х по 1790-е годы происходит значительный отток религиозных групп из Великобритании и Ирландии [De Voltaire, 1733, p. 34—36, 44—45], вызванный религиозными войнами, нехваткой продовольствия и рабочих мест в регионах, поиском религиозной безопасности и возможностей трудоустройства за рубежом. Привлечение квалифицированной рабочей силы в европейские государства на ранних этапах промышленного развития привело к оттоку специализированных рабочих.

Самой крупной католической общиной в Европе была ирландская. Отток населения из Ирландии начался в конце 1580-х годов и был вызван религиозными гонениями на ирландских католиков. Военные, торговые и религиозные сообщества ирландских переселенцев обосновались в Испании с 1590-х годов. Ирландские священники совместно со своими духовными учениками, стремящиеся к поддержанию католической церкви Ирландии в долгосрочной перспективе, основали братство Святого Патрика в Лиссабоне, чтобы обеспечить создание учебного заведения для приема ирландских студентов [Morrissey, 1978, p. 242—260]. С 1592 до 1605 года Лиссабонский колледж управлялся советом, выбранным из числа членов братства. Ирландские купцы оказывали финансовую поддержку многим студентам, прибывшим из Ирландии. Образование колледжей в Лиссабоне и Саламанке, а также ряда студенческих общежитий в Испанских Нидерландах стало решающим шагом в создании сети религиозных институтов вытесненных католиков. Духовенство, обученное в семинариях, возвращалось обратно в Ирландию и с середины 1610-х годов начало оказывать реальное пастырское влияние [O'Connor, 2008, p. 74—105]. В 1606 году иезуиты сообщили, что после того, как лорд-президент Манстера обязал крестьян в Дангарване посещать службы в государственной церкви, католический землевладелец не разрешил им вернуться на свои земли, пока они не получат прощение католической церкви. В 1612 году англиканский епископ Фернса и Олдлохлина Т. Рэм сообщил, что «бедняки не посещают службы государственной церкви, потому что, если они примут англикан-

CC BY

скую веру, ни один католический купец не наймет их в качестве моряков и ни один католический землевладелец не даст им земли в аренду» [Brady, 1869, p. 15].

После основания колледжей в Лиссабоне и Саламанке аналогичные учреждения и религиозные школы были открыты в Сантьяго-де-Компостеле, Севилье и Мадриде. Ирландские доминиканцы обосновались в Лиссабоне и Бильбао, а францисканцы — в Левене. Ирландские монахи также размещались в испанских школах своих орденов, особенно в доминиканских и францисканских монастырях в Мадриде, Бильбао и Севилье. Ирландская клерикальная община экспатриантов в Европе представляла собой стратегически распределенную церковную сеть. Религиозные учреждения, основанные ирландскими католиками в Европе, выполняли образовательную функцию: в них проходили обучение переводчики, эксперты богословия и уполномоченные для различных трибуналов инквизиции в XVII и XVIII веках. В них также обучались военные и мирские священники [Hazard, 2007, p. 181—197], которые играли решающую роль в передаче подданных инквизиции либо по обвинению в ереси, либо, что гораздо чаще, для примирения с церковью.

Религиозная служба привлекала самых образованных ирландских священнослужителей. С 1620-х годов выпускник ирландского колледжа в Саламанке иезуит М. Уоддинг был инспектором мексиканской инквизиции. Его родственник, августинский монах Р. Уоддинг, читал лекции в Коимбрском университете и служил там теологическим советником трибунала. Ирландские клерикальные сети и религиозные институты возникали как временное убежище для изгнанных священников, которые видели в них основу для восстановления католицизма в Ирландии. В результате Лондонского мира 1604 года Испания отказалась от помощи воинственному ирландскому духовенству в восстановлении католической религии в Ирландии, однако организованное католическое присутствие, возглавляемое представителями городской элиты, католической знати и гэльской аристократии, сохранилось и продолжилось до конца XVIII века [Catholic communities …, 2009, p. 249—264].

Ирландское духовенство в Европе не было изолированной общиной, а являлось частью местной церковной системы. Клерикальные группы, купеческие семьи и иностранные военные подразделения тесно сотрудничали с испанской и португальской церквями. С середины XVI века ирландские переводчики, священники и католические миряне сопровождали испанских комиссаров при осмотре прибывающих судов и грузов. Со временем целью подобных осмотров стало не столько обнаружение протестантских книг, сколько взимание платы за обыск, что обеспечивало цен-

CC BY

ный источник дохода для местных трибуналов [Catholic communities …, 2009, p. 249—264]. Сопровождение инквизиторов было лишь одной административной ролью ирландцев. Они также были переводчиками для своих британских коллег, выступая в качестве посредников между прибывающими протестантами и испанскими властями.

Посредническая роль ирландцев в инквизиции привела к заметным изменениям в социальном статусе небольшого числа прибывающих ирландцев. Уже в начале XVII века некоторые из них прекратили взаимодействие со своими родственниками в Ирландии, чтобы полностью интегрироваться в принимающее общество. Для этой избранной группы испанское покровительство было существенно важным, но оно, в свою очередь, зависело от ряда дополнительных условий, включая социальное и семейное положение, уровень дохода и покровительство соотечественников. Некоторые из наиболее успешных случаев интеграции имели место в Вице-королевстве Новая Испания. Например, к 1637 году потомок ирландских переселенцев Д. Мерфи достаточно ассимилировался, и это подтверждает тот факт, что его заявление на должность фамилиара инквизиции было утверждено [O'Connor, 2008, p. 27—48].

Отток католиков из Англии начался в 1530-х годах при короле Генрихе VIII, когда последователи католического епископа Дж. Фишера покинули страну. Он увеличивался в масштабах в результате преследования католиков в елизаветинский период, усилился после Порохового заговора 1605 года, гражданских войн 1640-х годов, Папистского заговора 1678—1681 годов и Славной революции 1688 года. Институциональная инфраструктура образовательных колледжей и религиозных школ в Европе была создана «диаспорой католических преподавателей из Оксфорда и Кембриджа и католическими учителями гимназий» [Beales, 1963, p. 8—9]. Переселение английских преподавателей относится к 1534 году, времени появления Акта о супрематии, который вводил необходимость присяги англиканской церкви в университетах, отказавшихся от верности католической религии. В результате преподаватели отправились в Ирландию, Шотландию, Париж, Саламанку, Болонью, Падую и Лёвен. Но вскоре они начали основывать свои собственные учреждения. Первой католической школой на континенте была школа Св. Урсулы для девочек в Лёвене, основанная в 1548 году канониссами Св. Августина. После введения клятвы верности в Англии в 1563 году число католических учителей, последовавших на континент, увеличилось. Вследствие этой волны переселения были основаны многие колледжи, самым известным из которых был английский колледж в Дуэ [Ibid., p. 17—18].

CC BY

Английский колледж, или католическая семинария в Дуэ, основанная в 1561 году оксфордскими учеными и богословами, был присоединен к французскому университету Дуэ, который имел общеевропейское влияние как выдающийся центр неолатинской литературы. Этот университет был основан в период присутствия большого количества английских католиков, проживающих в Дуэ, после вступления на престол Елизаветы I и восстановления протестантизма в Англии. Среди них был первый ректор университета Р. Смит, который учился в Оксфорде и привил в новом университете оксфордскую традицию обучения. Основатель колледжа, профессор богословия из Ланкашира У. Аллен, стремился создать католический университет для приема католиков из Оксфорда и Кембриджа. Цель Аллена состояла в том, чтобы собрать вместе выдающихся английских католиков, живущих в изгнании в разных странах континента, и предоставить им условия для продолжения исследований и обучения нового состава английского католического духовенства, готового к возвращению на родину. Всего через несколько лет после основания личность и влияние Аллена привлекли в колледж более 150 студентов. С 1570-х годов колледж превратился в семинарию для священников, которые должны были вернуться на родину по окончании обучения. Кроме теологии, в нем было 4 факультета: каноническое и гражданское право, медицина и искусство, — которые принимали студентов-мирян. В университете не существовало возрастных ограничений: обучаться могли как юноши, так и пожилые люди. Колледж был первой семинарией, учрежденной Тридентским собором, и вскоре после своего основания получил одобрение папы. Он также был взят под защиту испанского короля Филиппа II, который выделил на нужды колледжа ежегодный грант в размере 200 дукатов [Ibid., p. 16, 43]. По образцу новой семинарии для английской общины в 1579 году был создан Английский колледж в Риме. Его первые студенты прибыли сюда из Дуэ в 1577 году, через два года папа Григорий XIII издал учредительную буллу [Ibid., p. 115—116]. Папа предоставил новому английскому колледжу ежегодный грант и имущество, включая аббатство Сан-Савино в Пьяченце. Десять лет спустя, когда путешествие католиков через Францию в Рим было прервано из-за религиозных войн, были основаны колледжи в Севилье и Вальядолиде, а в 1600 году — шотландский колледж в Риме, еще один университет. Преследование школьных учителей в Англии потребовало создания школ, ориентированных на обучение детей католиков, в первую очередь иезуитской школы в Сент-Омере, основанной в 1593 году.

Университет Дуэ был в центре внимания католиков, прибывших в Европу из Британии и Ирландии. Вскоре после основания английского колледжа в 1593 году к университету присоединился шотландский иезуитский

CC BY

колледж из Парижа, а в 1596 году ирландский колледж [Ibid., p. 129]. Дуэ был убежищем католического духовенства и профессуры, и со временем эта роль только возрастала. Создание английской Францисканской провинции в 1618 году, английской провинции иезуитов в 1620 году свидетельствует о возрождении английского католического образования в Европе, сосредоточенного в Дуэ. В центре внимания английской католической диаспоры также находился английский колледж в Риме, семинария для юношей от четырнадцати до двадцати пяти лет. Пятая часть его выпускников-священников были иезуитами [Beales, 1963, p. 80—81; Underwood, 2012, p. 349—374].

Объявление католицизма вне закона шотландским парламентом в 1560 году послужило причиной переселения католиков. Тесные политические связи между Францией и Шотландией сделали Париж самым важным местом для шотландских католиков. После создания шотландского колледжа в Дуэ (1593) и Риме (1600) последовало открытие еще одного колледжа в Мадриде в 1627 году [Halloran, 1997, p. 184]. Как и в случае с основанием английского и ирландского колледжей на континенте, шотландские учреждения были предназначены для обучения следующего поколения священников с целью отправки с проповеднической миссией на родину [Halloran, 1997, p. 189]. Шотландские колледжи просуществовали до конца XVIII века. Эти учреждения не только объединяли шотландских католиков на континенте, но и играли важную роль в сохранении материального наследия шотландского католицизма, сохраняя католические архивы и артефакты. После основания шотландского католического колледжа архив кафедрального собора Глазго перевезли в Париж [Klueting, 2015].

Обратному передвижению иезуитов и священников семинарий способствовал Английский закон 1581 года (An act against Jesuits) [Statutes of the Realm, 1963, p. 706], предписывающий студентам колледжей за границей возвращаться на родину в течение шести месяцев. Данный закон предусматривал наказание сыновьям эсквайров, отправившимся за границу для получения образования, и лишал их возможности наследования земельных владений и титулов. Закон короля Якова I 1603 года (An Act for the due execution) [Stephens, 1845, p. 506] повторял предусмотренные наказания. Последующие законодательные акты преследовали ту же цель, включая законы Вильгельма III (An Act for the further preventing) [Statutes of the Realm, 1820, p. 586—587], положившие начало уголовному законодательству в Англии, которое возлагало финансовое бремя на католическую общину, приводя к истощению средств многих колледжей за границей.

Переселение католиков на континент увеличивало количество сторонников изгнанного Стюарта после 1660 года, что, в свою очередь, привело

CC BY

к преследованию католиков английским парламентом, включая попытку принятия законопроекта, который предусматривал наказание за получение образования за границей или отправку за границу денег для поддержки колледжей. Только роспуск парламента королем сорвал принятие законопроекта [Beales, 1963, p. 109—114]. Папистский заговор, придуманный и фальсифицированный бывшим студентом Сент-Омера Т. Оутсом, привел к серии судебных разбирательств в Англии, Уэльсе и Шотландии с 1678 по 1681 годы и казни авторитетов католической церкви и католических джентри, обвиненных в организации антиправительственного заговора. Революция 1688 года привела к негативным последствиям для католиков [Sowerby, 2013, p. 416], а уголовное законодательство узаконило их дальнейшие преследования, особенно в Ирландии.

В период восстаний якобитов, особенно с 1715 по 1745 годы, отток католиков из Британии и Ирландии, подпитывающийся якобитской идеологией, принял массовый характер. В течение непродолжительного периода царствования король Яков II предоставлял субсидии министерства финансов шотландским колледжам в Дуэ, Париже и Риме [Beales, 1963, p. 233]. После изгнания он неоднократно посещал бенедиктинский монастырь Св. Эдмунда в Париже, который стал ведущим центром якобитского движения. Бенедиктинцы, в свою очередь, поддерживали династию Стюартов [Clark, 2012, p. 168—222]. Руководство Шотландского колледжа в Париже взяло на себя ведущую роль в подготовке якобитского заговора. Его глава в 1682—1713 годах, католический священник Л. Иннес, посвятил большую часть жизни якобитской дипломатии, «большинство его учеников стали сторонниками якобитского движения, а не священниками» [Ibid., p. 175].

Статистические данные и основные сведения о католических религиозных школах и семинариях в Европе были представлены перед Обществом антикваров в Лондоне настоятелем английской чартерной школы в Ньюпорте, а позднее секретарем Королевской академии в Брюсселе и членом Королевского общества в Лондоне Т. Манном 24 мая 1798 года. Он представил неполный перечень религиозных школ [Mann, 1800, p. 251—273], отметив большой масштаб переселения, продолжавшийся в течение нескольких столетий. В конце XVIII века учителя из Дуэ вернулись на родину, чтобы создать колледж Ушоу в Дареме и колледж Св. Эдмунда в Уэйре, Хартфордшир. Последователями школы иезуитов в Сент-Омере был основан колледж Стоунихерст в Ланкашире в 1794 году; Монашеская община бенедиктинцев монастырей Св. Лоуренса и Св. Грегори, вернувшись в Англию в 1795 году, основала католические школы в Амплфорте и Даунсайде.

CC BY

Каталог сорока четырех религиозных школ Манна примечателен тем, что длинный перечень указывает на определенные особенности переселения католиков, такие как географическое распространение движения: от Праги на востоке до Сантьяго на западе, от Кельна на севере до Севильи на юге. Сведения в каталоге демонстрируют большое разнообразие религиозных орденов, высокую степень участия аристократии и джентри в их создании и финансировании. Главной функцией большинства религиозных школ было предоставление светского образования католикам, не стремящимся построить религиозную карьеру. Согласно информации, указанной в каталоге, основание новых колледжей, семинарий, монастырей и религиозных школ происходит с 1560-х по 1660-е годы. Большинство этих учреждений продолжало свою работу, пока не было разрушено «всепоглощающей французской революцией» в 1790-х годах, и лишь несколько закрылось в предыдущие десятилетия [Ibid., p. 261]. Они выполняли целый ряд функций, которые оставались жизненно важными для нужд англичан, валлийцев, шотландцев и ирландцев. Повсеместное разрушение религиозных школ в Европе в 1790-х годах нанесло серьезный ущерб письменным источникам, поэтому последующее исследование их функций затруднено.

3. Влияние католических колледжей в Европе

На колледжи в изгнании католики возлагали большие надежды. В 1597 году английский иезуит написал о двух надеждах на «преобразование нашей страны». Первой был «высокий уровень доверия, который наши агенты имеют в Риме и Испании. Вторая опора наших надежд заключается в постоянном обращении нашей нации к семинариям, следовании священников своим миссиям и обеспечении образования духовенства для возвращения на родину. До появления ограничительных законов у нас были только две семинарии, с тех пор мы имеем восемь. В Дуэ живет 70 ученых, в Сент-Омере — 120, в Вальядолиде — 80, в Севилье — 63, в Сент-Лукаре — 65, а в Лиссабоне — две резиденции, приспособленные для наших миссий. Если раньше на родину возвращалось только семь или восемь человек в год, то сейчас их насчитывается от 40 до 50, а число искателей приключений и рабочих в Англии превышает 500 человек, помимо около 150 членов нашего общества [иезуитов], 100 капуцинов и других религиозных деятелей» [Calendar of State Papers …, 1869, p. 356].

Международная сеть религиозных школ играла центральную роль в поддержании английской государственности и национального самосознания, резко контрастирующего с образом Англии, а затем Великобритании как «замкнутого мира, убежища осажденного протестантизма», разработанным протестантскими авторами на основе «изоляционизма и исклю-

CC BY

чительности» [Netzloff, 2007, p. 245]. Напротив, католические изгнанники считали Британию и Ирландию неотъемлемой частью западного христианского мира [British and Irish emigrants …, 2010, p. 297—314]. Студенты колледжей разделяли коллективную идентичность. Диаспоры объединяли трудности и страдания, перенесенные на родине и в изгнании. Отнесение себя к сообществам переселенцев использовалось изгнанными католиками как средство самоопределения. Об их коллективной идентичности свидетельствует культ мученичества и традиция поминовения мучеников, существующая в религиозных учреждениях, таких как Английский колледж в Риме, насчитывающий сорок одного студента, ставшего мучеником в английской миссии [Williams, 2008, p. 12, 17].

Существование английских, шотландских и ирландских религиозных школ за границей усилило устоявшуюся протестантскую антипатию к католикам и монашеству в начале XVII века. Школы представляли «разнообразие орденов и религий, установленных отцами церкви, несмотря на запрет Священного Писания» [Hildrop, 1735, p. 37]. Католики хорошо понимали роль этих учреждений, и один из основателей выступил в их защиту еще в 1581 году [Allen, 1581, p. 57; Dodd, 1713, p. 31] К 1620-м годам возрастающее количество религиозных школ в Европе представляло серьезную угрозу в глазах протестантских подданных [Owen, 1626, p. 92]. По мнению настоятеля Солсберийского собора в 1714 году, «совершенно очевидно, что тирания папства и папистские извращения христианской веры и богослужения обязаны своим возвышением и поддержкой главным образом монашеству» [Geddes, 1714, p. 307—497]. Религиозные школы за рубежом отражали идеалы различных монашеских орденов, однако убежденных протестантов более всего волновала политическая деятельность колледжей.

Английское общество часто предупреждалось об угрозе, которую представляли религиозные школы. Один памфлетист в 1703 году обратился к магистратам со списком семинарий и религиозных школ за границей, находящихся на попечении английских католиков. «Их сила за границей очевидна из числа их религиозных школ» [The Present Danger …, 1703, p. 3], список которых он затем представил «по памяти двух или трех джентльменов» [Ibid., p. 5]. Как отмечает автор послания, «из числа лиц, находящихся в них, можно легко определить, что эти заведения заполнены больше, чем университеты Англии, Шотландии и Ирландии. То, что эти монастыри и религиозные школы основаны для уничтожения правительства, законов и свобод англичан, очевидно из заговоров, организованных в этих местах. Священники и эмиссары, получившие там образование, поклялись низвергнуть протестантскую религию в Англии» [Ibid., p. 6].

CC BY

Дж. Хилдроп напоминал своим соотечественникам в 1735 году: «Наши законы очень мудро запрещают обучение детей изгнанников в иностранных семинариях под страхом больших конфискаций. Если бы они строго соблюдались, такие конфискации принесли бы правительству большую прибыль! После того, как они были рассеяны по Реймсу и Риму, их несколько колледжей стали ульями, откуда выпускались все те рои эмиссаров, которые время от времени наводняли нашу страну и среди которых формировались заговоры с целью свержения нашей церкви и правительства. Необходимые меры предосторожности побуждают нас строже следить за этими рассадниками крамолы. Их финансирование должно быть остановлено, а обучение в иностранных колледжах — исключено или обложено большими штрафами» [Hildrop, 1735, p. 46, 48].

Несмотря на то, что противостояние с протестантским режимом придавало видимость единства католического сообщества в Европе, внутри сообщества постоянно вспыхивали конфликты, особенно между католическим духовенством и иезуитами. С конца XVI века в некоторые зарубежные колледжи проникли правительственные шпионы [Guilday, 1914, p. 14—18], и некоторые из их выпускников предавали своих коллег, чтобы продвинуть собственную карьеру [Beales, 1963, p. 44—45, 53]. Самым известным был английский заговорщик Т. Оутс, принятый в английский колледж в Вальядолиде 1 июня 1677 года и исключенный 30 октября [Williams, 1986, p. 47]. Религиозные школы принадлежали разным орденам, которые обычно не сотрудничали. Небольшие учреждения не удостаивались щедрого финансирования и покровительства. Их способность влиять на общественное мнение в Англии ограничивалась официальными преследованиями, иногда приводившими к мученической смерти священников и школьных учителей.

Английские, валлийские, шотландские и ирландские католики вступали в соперничество между собой по этническому признаку, а также боролись за благосклонность и стратегические приоритеты княжеских или церковных покровителей [Bueltmann, 2012, p. 79—105]. Английский колледж в Риме был основан в 1578 году валлийцем О. Льюисом для английских и валлийских студентов, между которыми нередко возникали конфликты. Он выразил опасения, что шотландцы и ирландцы вскоре потребуют допуска к обучению, как предполагал английский католический священник Р. Персонс, «сдвинут англичан со своих мест» [Ibid.]. В 1579 году английские студенты действительно были изгнаны, но обратились к папе и успешно заменили своего валлийского ректора итальянским иезуитом на основании национальной несовместимости. Колледжи в Вальядолиде и Дуэ, поддерживаемые испанскими пожертвованиями, официально находились под

CC BY

покровительством испанцев, но их студенты были разделены. В 1767 году ирландские католики в Испании сумели объединить пожертвования пустующего шотландского колледжа в Вальядолиде с ирландским колледжем в Алькале, совершив переворот, с трудом отмененный ректором английского колледжа в Вальядолиде [Williams, 1986, p. 92—95]. По мнению современника, «разногласия внутри католических общин Испании приводят к столкновению временных и постоянных членов семинарий, иезуитов с францисканцами и доминиканцами, старых англичан и старых ирландцев, недавно прибывших католиков и постоянно проживающих в изгнании, испанских чиновников и гэльской знати» [The Irish in Europe …, 2001, p. 49—64]. В 1704 году орден иезуитов, который укомплектовал римские колледжи, предложил объединить английские, шотландские и ирландские колледжи в целях повышения эффективности, однако представители трех организаций согласились во мнении, что «три нации никогда не смогут мирно существовать в одном колледже», и это предложение ни к чему не привело [Halloran, 1997, p. 74].

Примерно половина прибывших студентов была рукоположена и возвратилась с миссией в свои родные страны [McCluskey, 2000, p. 35]. Большинство историков сходятся во мнении, что численность католиков Англии и Шотландии значительно сократилась между 1558 и 1794 годами. В 1650 году в Генте насчитывалось сорок английских бенедиктинских монахинь и пятнадцать сестер-мирянок. К 1794 году их число сократилось до тринадцати монахинь и девяти сестер [Annals of the English …, 1894, p. 70]. В 1591 году Р. Парсонс утверждал, что число учащихся в английском колледже в Вальядолиде «вскоре достигнет 60». Однако после исчезновения в середине XVIII века и затем во время возрождения в конце столетия колледж насчитывал от шестнадцати до двадцати четырех студентов [Williams, 1986, p. 22, 109]. Количество студентов, обучающихся в этих религиозных школах, никогда не было большим, со временем по ряду причин оно заметно снизилось. Многие колледжи были изначально малы: шотландский колледж, основанный в Мадриде в 1627 году, как известно, отправил обратно в Шотландию только семнадцать священников за 140 лет до того, как иезуиты были изгнаны из Испании в 1767 году. Вероятно, по этим причинам английские колледжи в Мадриде и Севилье после 1767 года были присоединены к колледжу в Вальядолиде [Tanner, 1695, p. 267].

4. Католические сообщества в изгнании

Кроме работы в сфере образования и религиозной службы, британских и ирландских католиков привлекала военная карьера. Служба ирландских католиков в качестве наемников континентальных армий Испании, Ав-

CC BY

стрии и Франции имеет давнюю историю. Служба в войсках короля Испании началась после восстания, начатого в 1594 году Х. О'Нилом, графом Тироном. Служба ирландских военных в испанской армии устраивала испанцев, которым все больше не хватало местных военных кадров. В течение XVII—XVIII веков Ирландия служила местом вербовки испанской монархии, в то время как Габсбурги боролись за сохранение своих раздробленных владений на Пиренейском полуострове. Необходимость установления контроля над многонациональным государством в сочетании с периодами обострения англо-испанских отношений объясняют сохраняющийся интерес испанцев к Ирландии. По мере усиления протестантского интереса к Ирландии роль континентальных европейских армий менялась. В 1580-х — 1590-х и начале 1600-х годов борьба против растущей власти Тюдоров широко приветствовалась и поощрялась в испанской армии. После заключения Лондонского мирного договора та же испанская армия, приняв на службу за границей воинственных ирландских противников Тюдоров и Стюартов, помогла разрядить военную обстановку в Ирландии в пользу правящего режима. Со временем ирландские военные, маргинализованные вследствие введения уголовного законодательства, отправлялись на военную службу в Испанию на постоянной основе. Не только воинственные противники британского правительства, но и сыновья обеспеченных католических семей могли сделать достойную военную карьеру за границей. Континентальные католические державы во главе с Испанией стали играть косвенную роль в стабилизации, а затем и в поддержании власти Стюартов и католических интересов в Ирландии. В католических королевствах ирландцы признавались и принимались как религиозные беженцы [British and Irish emigrants …, 2010, p. 134]. Завоевание Ирландии Оливером Кромвелем позволило Карлу II в изгнании собрать ряд ирландских полков под защитой Франции, и они сохранили свою идентичность до 1660-х годов. Около 12 000 ирландских солдат покинули родину по условиям Лимерикского договора 1691 года и были завербованы в ирландские полки испанской армии или — преимущественно — в Ирландскую бригаду французской армии. Впоследствии ирландские военные поступали в ряды континентальных армий с явным намерением добиться реставрации Стюартов и восстановления своих прав [De Mesa, 2014, p. 213—216]. В общей сложности «к бригадам за время их существования присоединились 450 000 человек», в то время как «в 1720-х и 1730-х гг. в европейские армии поступало до 1000 солдат в год» [Pittock, 1994, p. 119].

Последние ирландские полки на испанской службе были расформированы только в 1818 году. Католическое дворянство продолжало вербовку в Ирландии. У ирландских католиков были веские причины искать

CC BY

военную помощь за границей. Победа короля Вильгельма III в Ирландии привела к созданию ирландской католической (якобитской) армии, сформированной и финансируемой Яковом II в изгнании (расформированной в 1697 году, но вновь сформированной в 1701 году) и находящейся под непосредственным командованием короля Людовика XIV. Не только ирландцы составляли военную католическую диаспору: «К 1740-м гг. во Французской Королевской шотландской армии насчитывалось 5000 шотландцев» [Pittock, 1994, p. 126]. После битвы при Фонтенуа в мае 1745 года, в ноябре того же года, в Шотландии высадились в поддержку восстания Карла Эдуарда войска из королевского шотландского полка Лорда Драммонда, добровольцы из Ирландской бригады и всадники из полка Фицджеймса. Один из двух кораблей принца Чарльза был перехвачен королевским флотом, другие были захвачены в море. После поражения якобитского восстания 1745 года три шотландских полка были объединены с ирландской бригадой в 1762 году, а в 1779 году полк Т. Диллона, один из трех, все еще находившихся на французской службе, отправился в Америку вместе с частью полка Уолша. Французская революция открыла католикам возможность служить в британской армии.

Католические купцы, производители и работники предприятий, многие из которых состояли на иностранной службе, способствовали развитию торговли в европейских государствах. Католик из Стретфорда Дж. Холкер был одним из первых в мире агентов промышленного шпионажа. Он приобрел должность в армии принца Чарльза, когда она следовала через его город в 1745 году, сражался за короля и впоследствии служил в якобитском полку во французской армии. Согласно воспоминаниям уэльской писательницы Э. Трейл, посещая Париж с С. Джонсоном в 1775 году, Холкер привез Манчестерскую мануфактуру сюда из Англии в негодовании против правительства, которое не помиловало его за предательство 1745 году [Clark, 2012, p. 169—222] Его нанял глава торгового комитета Даниэл-Чарльз Трудайн для оживления хлопковой промышленности Руана. Вернувшись в Ланкашир, Холкер агитировал квалифицированных рабочих эмигрировать во Францию, забрав с собой машины и оборудование. В результате этого успеха в 1756 году Холкер был назначен на должность генерального инспектора по иностранным делам и продолжил агитацию рабочих промышленных предприятий и мануфактур, содействуя оттоку католиков из Англии в более широком масштабе. От его деятельности зависела французская тяжелая химическая промышленность, начавшая интенсивно развиваться. Эта работа была продолжена его сыном и преемником, преуспевающим текстильным торговцем-промышленником Дж. Холкером, который способствовал внедрению новых технологий производства из Англии

CC BY

[Ibid.]. Деятельность католиков послужила катализатором развития французской экономики, и к 1789 году «Франция достигла технологического паритета со своим соперником» [British and Irish emigrants …, 2010, p. 103].

5. Заключение

Переселение британских и ирландских католиков в континентальную Европу не представляло собой единого и согласованного процесса. Вследствие обширного географического охвата движения региональным католическим сообществам приходилось подстраиваться под местные политические условия. Католическая диаспора объединяла представителей знати, военных, политиков, торговцев, ученых и священнослужителей. Передвижение католиков контролировалось представителями церковной элиты, являясь в социологическом плане элитарным явлением. Духовенство выполняло важную руководящую роль в сообществах католиков, способствовало интеграции клерикальных общин в европейские религиозные структуры, а также стремилось создать собственные институты.

Католики прибывали в Европу с унаследованными от предков социальными убеждениями, которые оказались устойчивыми в европейском обществе. Поступление на службу в континентальные колледжи зависело от происхождения, социального статуса, веры и одобрения церковной властью. Некоторые переселенцы ассимилировались в принимающих обществах, но многим другим не удавалось овладеть необходимыми механизмами для успешной интеграции. Для выживания в европейском обществе Старого порядка католики объединялись в профессиональные и религиозные сообщества, создавали сети семинарий, монастырей и религиозных школ. Колледжи были разделены по национальному признаку: англичане, шотландцы и ирландцы имели собственные учреждения.

Региональные и этнические различия между переселенцами оказались препятствием для объединения религиозных школ с целью увеличения католического влияния на родине. Эти учреждения существовали до Французской революции, после которой последовали разрушение ряда религиозных школ и возвращение католиков с континента в Великобританию и Ирландию. Упадок якобитского движения в 1740-х годах лишил диаспору политического определения и привел к постепенной отмене антикатолического законодательства в течение следующей половины столетия. Вербовка ирландских военных на французскую службу заметно сократилась, а эмигрировавшие торговцы, финансисты и политики все больше ассимилировались в европейском обществе. Католические переселенцы в Европе не достигли своей главной цели — политической эмансипации на родине. Зарубежные семинарии помогали поддерживать католицизм внутри

CC BY

страны, но не способствовали его расширению. Несмотря на то, что английские, шотландские и гэльские колледжи готовили священников к возвращению на родину для миссионерских целей, многие католики не вернулись в родные страны после окончания обучения, а построили карьеру в Европе. Для военных католиков, представителей торгового сообщества и духовенства существовали устойчивые механизмы инкорпорации, позволяющие осуществлять движение по социальной и профессиональной лестнице. Большое значение при этом имели семейные и деловые связи, а брак являлся важнейшим инструментом инкорпорации.

Источники

1. *Allen W*. An Apologie and True Declaration of the Institution and endeuours of the two English Colledges, the one in Rome, the other now resident in Rhemes : against certaine sinister informations giuen vp against the same / W. Allen // Mounts in Henault. — 1581. — 119 p.

2. *Annals* of the English Benedictines of Ghent : now at St. Mary's Abbey, Oulton in Staffordshire. Printed for Private Circulation. — 1894. — 206 p.

3. *Brady W*. Essay on the English state church in Ireland / W. Brady. — London : Longmans, Green, Reader & Dyer, 1869. — 424 p.

4. *Calendar* of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Elizabeth, 1595—1597, preserved in Her Majesty's Public Record Office / ed. by M. Green. — London : Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1869. — Vol. 4. — 762 p.

5. *De Voltaire F. A*. Letters Concerning the English Nation / F. A. De Voltaire. — London : C. Davis and A. Lyon, 1733. — 253 p.

6. *Dodd C*. The History of the English College at Doway, from its first Foundation in 1568, to the Present Time / C. Dodd. — London : Bernard Lintott, 1713. — 46 p.

7. *Geddes M*. A View Of all the Orders of Monks and Friars in the Roman Church / M. Geddes, J. Adams // Miscellaneous tracts. — London : J. Churchill, at the Black Swan in Paternoster Row, 1714. — 586 p.

8. *Hildrop J*. A Caveat against Popery : being A seasonable Preservative against Romish Delusions and Jacobitism, now industriously spread throughout the Nation / J. Hildrop. — London : J. Roberts, in Warwick-Lane, 1735. — 56 p.

9. *Mann A*. A short Chronological Account of the Religious Establishments made by English Catholics on the Continent of Europe / A. Mann // Archaeologia, or Miscellaneous Tracts relating to Antiquity. — London : T. Bensley, Bolt Court, Fleet Street, 1800. — Vol. 13. — 596 p.

10. *Mill J*. The Principles of Toleration / J. Mill. — London : H. Hooper, 1837. — 44 p.

11. *Owen L*. The Running Register : Recording a true relation of the state of the English Colledges, Seminaries and Cloysters in all forraine parts / L. Owen. — London : Printed for Robert Milbourne, 1626. — 118 p.

12. *The Present* Danger of Popery in England. — London, 1703. — 36 p.

13. *Statutes* of the Realm. Vol. 4, part. 1. — London : Dawsons of Pall Mall, reprinted 1963. — 862 p.

14. *Statutes* of the Realm / ed. by Raithby J. — 1820. — Vol. 7 : 1695—1701. — 1820. — 750 p.

15. *Stephens, A.* The Statutes Relating to the Ecclesiastical and Eleemosynary Institutions of England, Wales, Ireland, India, and the Colonies / A. Stephens. — London : John W. Parker, West Strand, 1845. — Vol. 1. — 1312 p.

16. *Tanner T.* Notitia Monastica or a Short History of Religious Houses in England and Wales / T. Tanner. — Oxford : A. and J. Churchill, 1695. — 432 p.

Литература

1. *Beales A.* Education Under Penalty : English Catholic Education from the Reformation to the Fall of James II 1547—1689 / A. Beales. — London : University of London / Athlone Pr, 1963. — 306 p. — ISBN 978-0-4851-1062-3.

2. *British* and Irish emigrants and exiles in Europe, 1603—1688 / ed. by D. Worthington. — Boston : Brill. — 2010. — 361 p. — ISBN 978-9-0474-4458-9.

3. *Bueltmann T.* Globalizing St George : English associations in the Anglo-world to the 1930s / T. Bueltmann, D. MacRaild // Journal of Global History. — 2012. — Vol. 7. — Pp. 79—105. — DOI: 10.1017/S1740022811000593.

4. *Catholic* communities in Protestant states : Britain and the Netherlands c. 1570—1720 / ed. by B. Kaplan et al. — Manchester : Manchester University Press, 2009. — 274 p. — ISBN 978-0-7190-9993-9.

5. *Clark J.* Samuel Johnson : the last choices, 1775—1784 / J. Clark // The Politics of Samuel Johnson. Basingstoke / J. Clark, Howard Erskine-Hill. — Basingstoke : Palgrave, 2012. — 230 p. — ISBN 978-0-2303-5599-6.

6. *De Mesa E*. The Irish in the Spanish armies in the seventeenth century / E. de Mesa. — Woodbridge : The Boydell Press, 2014. — 260 p. — ISBN 1843839512.

7. *Guilday P.* The English Catholic Refugees on the Continent 1558—1795 / P. Guilday. — London : Longmans, Green, and Company, 1914. — 480 p. — ISBN 978-1-1724-1841-1.

8. *Halloran B.* The Scots College Paris 1603—1792 / B. Halloran. — Edinburgh : John Donald Publishers Ltd, 1997. — 280 p. — ISBN 0-85976-462-1.

9. *Hazard B.* A new company of crusaders like that of St John Capistran : interaction between Irish military units and Franciscan chaplains, 1579—1654 / B. Hazard // Extranjeros en el ejército: militares irlandeses en la sociedad española, 1580—1818. — Madrid : Ministerio de Defensa, 2007. — Pp. 181—197.

10. *Highley C.* “The lost British lamb” : English Catholic exiles and the problem of Britain / C. Highley // British Identities and English Renaissance Literature. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — Pp. 37—50. — ISBN 0521782007.

11. *Klueting H.* Catholic Confessional Migration [Electronic resource] / H. Klueting // European History Online (EGO). Published by the Leibniz Institute of European History (IEG), Mainz 2015-07-30. — Access mode : http://www.ieg-ego.eu/kluetingh-2012-en_(accessed 20.09.2020).

12. *McCluskey R.* The Scots College Rome, 1600—2000 / R. McCluskey. — Edinburgh : John Donald Press, 2000. — 177 p. — ISBN 0859765245.

13. *Morrissey T.* The Irish student diaspora in the sixteenth century and the early days of the Irish college at Salamanca / T. Morrisse // Recusant History. — 1978. — Vol. 14. — Pp. 242—260. — DOI: 10.1017/S003419320000501X.

14. *Netzloff M.* The English Colleges and the English Nation : Allen, Persons, Verstegan, and Diasporic Nationalism / M. Netzloff // Catholic Culture in Early Modern England. —

CC BY

Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2007. — Pp. 236—260. — ISBN 978-0-2680-7682-5.

15. *O'Connor T.* Irish Jansenists 1600—1670 : Religion and Politics in Flanders, France, Ireland and Rome / T. O'Connor. — Dublin : Four Courts Press, 2008. — 416 p. — ISBN 978-1-8518-2992-7.

16. *Pittock M.* Poetry and Jacobite Politics in Eighteenth-Century Britain and Ireland / M. Pittock. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — 258 p. — DOI: 10.1017/CBO9780511519093.

17. *Sowerby S.* Making Toleration : The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2013. — 416 p. — ISBN 978-0-6740-7309-8.

18. *The Irish* in Europe 1580—1815 / ed. by T. O'Connor. — Dublin : Four Courts Press, 2001. — 219 p. — ISBN 1851825797.

19. *Underwood L.* Youth, religious identity, and autobiography at the English Colleges in Rome and Valladolid, 1592—1685 / L. Underwood // Historical Journal. — 2012. — Vol. 55. — Pp. 349—374. — DOI: 10.1017/S0018246X12000052.

20. *Williams M.* St Albans College Valladolid : Four Centuries of English Catholic Presence in Spain / M. Williams. — New York : St. Martin's Press, 1986. — 288 p. — ISBN 978-0-3126-9736-5.

21. *Williams M.* The Venerable English College Rome : A History. — Leominster : Gracewing, 2008. — 345 p. — ISBN 978-0-8524-4048-3.

Material resources

Allen, W. (1581). An Apologie and True Declaration of the Institution and endeuours of the two English Colledges, the one in Rome, the other now resident in Rhemes: against certaine sinister informations giuen vp against the same. In: *Mounts in Henault.* 119 p.

Annals of the English Benedictines of Ghent: now at St. Mary's Abbey, Oulton in Staffordshire. (1894). In: *Printed for Private Circulation.* 206 p.

Brady, W. (1869). *Essay on the English state church in Ireland.* London: Longmans, Green, Reader & Dyer. 424 p.

Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Elizabeth, 1595—1597, preserved in Her Majesty's Public Record Office, 4. (1869). London: Longman, Brown, Green, Longmans & Roberts. 762 p.

De Voltaire, F. A. (1773). *Letters Concerning the English Nation.* London: C. Davis and A. Lyon. 253 p.

Dodd, C. (1713). *The History of the English College at Doway, from its first Foundation in 1568, to the Present Time.* London: Bernard Lintott. 46 p.

Geddes, M., Adams, J. (1714). A View Of all the Orders of Monks and Friars in the Roman Church. In: *Miscellaneous tracts.* London: J. Churchill, at the Black Swan in Paternoster Row. 586 p.

Hildrop, J. (1735). *A Caveat against Popery: being A seasonable Preservative against Romish Delusions and Jacobitism, now industriously spread throughout the Nation.* London: J. Roberts, in Warwick-Lane. 56 p.

Mann, A. (1800). A short Chronological Account of the Religious Establishments made by English Catholics on the Continent of Europe. In: *Archaeologia, or Miscella-*

CC BY

neous Tracts relating to Antiquity, 13. London: T. Bensley, Bolt Court, Fleet Street. 596 p.
Mill, J. (1837). *The Principles of Toleration.* London: H. Hooper. 44 p.
Owen, L. (1626). *The Running Register: Recording a true relation of the state of the English Colledges, Seminaries and Cloysters in all forraine parts*. London: Printed for Robert Milbourne. 118 p.
Statutes of the Realm, 4 (1). London: Dawsons of Pall Mall, reprinted 1963. 862 p.
Raithby, J. (ed.) (1820). *Statutes of the Realm, 7: 1695—1701*. 750 p.
Tanner, T. (1695). *Notitia Monastica or a Short History of Religious Houses in England and Wales*. Oxford: A. and J. Churchill. 432 p.
The Present Danger of Popery in England. (1703). London. 36 p.
The Statutes Relating to the Ecclesiastical and Eleemosynary Institutions of England, Wales, Ireland, India, and the Colonies, 1. (1845). London: John W. Parker, West Strand. 1312 p.

References

Beales, A. (1963). *Education Under Penalty: English Catholic Education from the Reformation to the Fall of James II 1547—1689*. London: University of London/Athlone Pr. 306 p. — ISBN 978-0-4851-1062-3.
Bueltmann, T., MacRaild, D. (2012). Globalizing St George: English associations in the Anglo-world to the 1930s. *Journal of Global History, 7:* 79—105. DOI: 10.1017/S1740022811000593.
Clark, J., Howard Erskine-Hill. (2012). Samuel Johnson: the last choices, 1775—1784. In: *The Politics of Samuel Johnson. Basingstoke*. Basingstoke: Palgrave. 230 p. ISBN 978-0-2303-5599-6.
De Mesa, E. (2014). *The Irish in the Spanish armies in the seventeenth century*. Woodbridge: The Boydell Press. 260 p. ISBN 1843839512.
Guilday, P. (1914). *The English Catholic Refugees on the Continent 1558—1795*. London: Longmans, Green, and Company. 480 p. ISBN 978-1-1724-1841-1.
Halloran, B. (1997). *The Scots College Paris 1603—1792*. Edinburgh: John Donald Publishers Ltd. 280 p. ISBN 0-85976-462-1.
Hazard, B. (2007). A new company of crusaders like that of St John Capistran: interaction between Irish military units and Franciscan chaplains, 1579—1654. In: *Extranjeros en el ejército: militares irlandeses en la sociedad española, 1580—1818*. Madrid: Ministerio de Defensa. 181—197.
Highley, C. (2002). "The lost British lamb": English Catholic exiles and the problem of Britain. In: *British Identities and English Renaissance Literature*. Cambridge: Cambridge University Press. 37—50. ISBN 0521782007.
Kaplan, B. (ed.). (2009). *Catholic communities in Protestant states: Britain and the Netherlands c. 1570—1720*. Manchester: Manchester University Press. 274 p. ISBN 978-0-7190-9993-9.
Klueting, H. Catholic Confessional Migration. In: *European History Online (EGO). Published by the Leibniz Institute of European History (IEG), Mainz 2015-07-30*. Available at: http://www.ieg-ego.eu/kluetingh-2012-en. (accessed 20.09.2020).
McCluskey, R. (2000). *The Scots College Rome, 1600—2000*. Edinburgh: John Donald Press. 177 p. ISBN 0859765245.

CC BY

Morrissey, T. (1978). The Irish student diaspora in the sixteenth century and the early days of the Irish college at Salamanca. *Recusant History, 14:* 242—260. DOI: 10.1017/S003419320000501X.

Netzloff, M. (2007). The English Colleges and the English Nation: Allen, Persons, Verstegan, and Diasporic Nationalism. In: *Catholic Culture in Early Modern England.* Notre Dame: University of Notre Dame Press. 236—260. ISBN 978-0-2680-7682-5.

O'Connor, T. (2001). *The Irish in Europe 1580—1815*. Dublin: Four Courts Press. 219 p. ISBN 1851825797.

O'Connor, T. (2008). *Irish Jansenists 1600—1670: Religion and Politics in Flanders, France, Ireland and Rome.* Dublin: Four Courts Press. 416 p. ISBN 978-1-8518-2992-7.

Pittock, M. (1994). *Poetry and Jacobite Politics in Eighteenth-Century Britain and Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press. 258 p. DOI: 10.1017/CBO9780511519093.

Sowerby, S. (2013). *Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution.* Cambridge, MA: Harvard University Press. 416 p. ISBN 978-0-6740-7309-8.

Underwood, L. (2012). Youth, religious identity, and autobiography at the English Colleges in Rome and Valladolid, 1592—1685. *Historical Journal, 55:* 349—374. DOI: 10.1017/S0018246X12000052.

Williams, M. (1986). *St Albans College Valladolid: Four Centuries of English Catholic Presence in Spain.* New York: St. Martin's Press. 288 p. ISBN 978-0-3126-9736-5.

Williams, M. (2008). *The Venerable English College Rome: A History.* Leominster: Gracewing. 345 p. ISBN 978-0-8524-4048-3.

Worthington, D. (2010). *British and Irish emigrants and exiles in Europe, 1603—1688.* Boston: Brill. 361 p. ISBN 978-9-0474-4458-9.